

УДК 345.5

DOI: 10.17223/22253513/37/16

М.Г. Щербаков

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТОВАРОВ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ С ПОЗИЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Исследована диалектическая взаимосвязь между балансом частных и публичных интересов и эффективностью правового регулирования оборота товаров двойного назначения. Рассмотрены понятия товаров двойного назначения и правового режима товаров двойного назначения и сделан вывод о наличии взаимозависимости между категориями «справедливый баланс частных и публичных интересов» и «форма и содержание режима товаров двойного назначения». Проанализирована структура системы правового режима, состоящая из взаимосвязанных подсистем, находящихся между собой в функциональном единстве. Выявлено динамическое свойство правового режима товаров двойного назначения изменять статус товара и статус субъекта в зависимости от состояния баланса частных и публичных интересов. Определен особый механизм регуляции системы режима товаров двойного назначения, обусловленный процессом унификации правовых норм как на международном, так и на национальном уровне. Предложены меры по совершенствованию механизма регулирования режима товаров двойного назначения, основанные на достижениях научно-технического прогресса.

Ключевые слова: режим товаров двойного назначения, система режима товаров двойного назначения, товары двойного назначения как объекты гражданских прав, баланс частных и публичных интересов, динамическая оборотоспособность товаров двойного назначения, регуляция в режиме товаров двойного назначения.

Проблема поиска баланса различных интересов в праве была и остается актуальной задачей во все времена, и право решает ее посредством своего инструментария.

Баланс – это система показателей, которые характеризуют соотношение или равновесие в каком-либо постоянно изменяющемся явлении [1. С. 97].

Так, А.Ф. Пьянкова считает, что баланс интересов можно определить как состояние правоотношения, в котором права и обязанности сторон таковы, что стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов [2. С. 45]. С.А. Кирапосян полагает, что критерием равенства является баланс интересов субъектов гражданских прав [3. С. 98]. Л.В. Лазарев указывает, что баланс интересов, как и равновесие властей, не может быть полным, он является динамичным [4. С. 37].

Как справедливо отмечает Р.И. Ситдикова, степень обеспечения баланса частных и общественных интересов является мерой эффективности правового регулирования [5. С. 128]. В связи с этим эффективность правового регулирования показывает соотношение социальной цели правового регулирования и его фактического результата.

Между тем, говоря о балансе частных и публичных интересов, необходимо иметь в виду справедливый баланс.

Справедливость – принцип равенства, одинакового подхода, равенства правовых возможностей, равенства прав и обязанностей, исключения дискриминации и не основанных на законе привилегий.

А.И. Экимов писал, что справедливость является общеотраслевым принципом; когда она воплощается в праве, то право тем самым приобретает свойство справедливости [6. С. 77].

Между тем в правоведении понятие справедливости используется главным образом в значении равенства.

В XXI столетии сущность справедливости видится уже не в защите основной ценности в ущерб другим, а в балансе всех ценностей и понимании справедливости в определенном временном и социальном контексте.

В.Г. Истомин указывал, что сбалансированность правового регулирования является одной из наиболее актуальных задач законотворчества, от решения которой напрямую зависит эффективность применения правовых норм [7. С. 16].

Для анализа данной проблемы необходимо дать дефиницию частного и публичного интересов. Ю.А. Тихомиров считал, что публичный интерес определяется как признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития [8. С. 67]. При этом Е.П. Васькова определяла частный интерес как притязания отдельных индивидов или организаций, стремление организаций к получению максимальной прибыли от своей деятельности правомерными способами, а также желание индивидов самостоятельно и независимо принимать решения, касающиеся их непосредственно, а также их имущества [9. С. 102].

Таким образом, проведение четких границ между частными и публичными интересами весьма затруднительно, поскольку порой они слишком тесно связаны друг с другом. Однако представляется необходимым все же определить некоторые сферы, в которых имеет место пересечение указанных интересов, дать анализ правового регулирования соответствующих отношений, указав возможные направления обеспечения сбалансированного сочетания этих интересов, что, в свою очередь, является залогом поступательного общественного развития.

Следует отметить, что проблема демаркации частных и публичных интересов носит не только общетеоретический, но и прикладной характер. Так, Н.И. Клейн указывал, что публичные и гражданско-правовые отношения, возникающие в рыночной среде, находятся на стыке и тесно взаимосвязаны [10. С. 39]. И.А. Покровский отмечал, что в одну эпоху они регу-

лировались по началам юридической децентрализации и, следовательно, относились к области частного права, а в другую эпоху перестраивались по типу юридической централизации и, таким образом, переходили в область публичного права, и наоборот [11. С. 33].

Следовательно, частные и публичные интересы реализуются посредством применения соответствующих правовых норм, формирующих правовой механизм, обеспечивающий справедливый баланс частных и публичных интересов.

Как справедливо было отмечено Р.И. Ситдиковой, если в соответствующих правовых нормах заложен механизм, обеспечивающий баланс определенных конкурирующих интересов, значит можно сказать, что правовая система в этой сфере функционирует нормально [5. С. 81]. Эффективность права является качественным показателем, отражающим справедливый баланс интересов.

Таким образом, системный характер правового механизма выражается в его обусловленности целью и принципами правового регулирования.

Р.И. Ситдикова указала, что структурные элементы правового механизма должны быть связаны с целью правового регулирования с общеправовыми принципами разумности, добросовестности и справедливости, что позволит обеспечить устойчивость и вместе с тем динамичность всей системы [5. С. 48].

Между тем, как справедливо отметил Ю.А. Тихомиров, граница между сферами частного и публичного интереса подвижна, обусловлена уровнем социально-экономического и исторического развития общества и определяется законодателем в зависимости от назревших потребностей государственного и общественного развития [8. С. 79]. В связи с этим право как система имеет динамический характер, обусловленный как внешними, так и внутренними факторами.

С.С. Алексеев выделил два типа правового регулирования: общедозволительный и разрешительный [12. С. 109], причем общедозволительный тип правового регулирования доминирует в режиме товаров двойного назначения, но не исключает использования разрешительного типа.

Правовое регулирование осуществляется через установление либо субъективных прав, обязанностей в конкретных правоотношениях, либо правосубъектности, т.е. возможности вступать в конкретные правоотношения и за счет этого реализовывать свои права.

Отметим, что разрешительный тип правового регулирования обуславливается публичным интересом, основанным на ограничительных правовых нормах.

Общие принципы ограничения конституционных прав установлены в п. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Как справедливо указывал В.Д. Зорькин, ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными целям таких ограничений, отвечать требованиям справедливости, адекватности, пропорциональности, соразмерности и быть необходимыми для защиты конституционно

значимых ценностей, а также формально определенными, четкими, ясными, не допускающими расширенного толкования [13. С. 23].

Таким образом, принцип баланса частных и публичных интересов является общеправовым принципом, обеспечивающим эффективность правового регулирования. При этом способ сочетания (обеспечения) баланса интересов может быть закреплён путем установления режима отдельных объектов.

Следовательно, особый объект регулирования объективно требует его особого выделения во времени и пространстве, которое достигается путем установления определенного правового режима как особого порядка регулирования общественных отношений, включающего в себя установление механизма фактической реализации системы дозволений, стимулов, нормативов, гарантий, запретов, ограничений, обязываний, а также их комплексное исполнение и применение мер принуждения и привлечения виновных к ответственности.

С.С. Алексеев указал, что правовой режим самым общим образом можно определить как порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний, создающих особую направленность регулирования. В рамках любого режима присутствуют все названные способы правового регулирования, один из которых является доминирующим в зависимости от направленности режима [12. С. 205].

В этом смысле ярким примером баланса частных и публичных интересов является гражданско-правовой режим товаров двойного назначения.

Определяющим фактором режима является его объект, к которому относятся товары и технологии двойного назначения, а предметом – общественные отношения, связанные с оборотом товаров двойного назначения.

Правовая природа товаров и технологий двойного назначения обусловлена областью их применения: к товарам и технологиям двойного назначения относятся товары, которые используются в мирных целях, но могут быть применены при создании оружия массового уничтожения, ракетных средств его доставки и вооружения.

Таким образом, публично-правовая составляющая режима товаров двойного назначения обуславливается возможностью использования данных товаров в создании вооружения массового поражения.

Следовательно, особенность гражданско-правового режима товаров двойного назначения заключается в поиске баланса частных и публичных отношений не только на национальном, но и на международном уровне.

В связи с этим правовое регулирование отношений, связанных с оборотом товаров двойного назначения, регулируется и гражданским, и административным правом как на национальном, так и на международном уровне.

Между тем во внешнеэкономической сфере, связанной с оборотом товаров двойного назначения, правовое регулирование происходит на стыке международного публичного, международного частного, административ-

ного и гражданского права, в том числе во взаимосвязи с предпринимательским правом.

В мировой торговле существует определенная группа товаров, на экспортно-импортные операции с которыми накладываются определенные ограничения. Ограничения предусматриваются следующими международными нормативно-правовыми актами: Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), соглашениями, принятыми в рамках Комитета Цангера и Группы ядерных поставщиков (ГЯП), Режимом контроля за ракетными технологиями (РКРТ), Вассенаарскими договоренностями по контролю за экспортом обычных вооружений и технологий двойного применения, Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

Следовательно, режим товаров двойного назначения является межотраслевым комплексным режимом, осложненным иностранным элементом, представляющим собой упорядоченную систему взаимосвязанных императивно-диспозитивных методов правового регулирования в сфере внешнеэкономической деятельности в целях обеспечения безопасности государства и создания условий для интеграции национальной экономики в мировую экономику.

В настоящее время имеет место тенденция внедрения в производство кибертехнических систем, которая обусловлена наступлением четвертой промышленной революции (индустрия 4.0), причем главная черта этой новой реальности – неопределенность, обусловленная стремительным развитием технического прогресса.

В этой связи актуализируется вопрос соотношения частного и публичного интересов. Новые вызовы обуславливают необходимость новых подходов в правовом регулировании, сочетающих в себе справедливый баланс частных и публичных интересов как критерий эффективности правового регулирования.

Таким образом, особые объекты, которыми являются товары и технологии двойного назначения, обуславливают применение особого комплексного режима, обладающего свойствами системности, гибкости и прозрачности, а также наличием в своей структуре эффективных обратных связей.

Кроме того, тенденции, связанные с усилением доминирования императивных начал правового регулирования, вызывающие определенный дисбаланс частных и публичных интересов, оказывают влияние на права и обязанности субъектов (правосубъектность), а также на правовой статус товара (оборотоспособность).

Между тем дисбаланс интересов может быть вызван как сиюминутными политическими факторами, так и глубокими социально-экономическими изменениями. Так, с распадом СССР и началом внедрения в российскую экономику рыночных отношений особую актуальность приобрели вопросы нормативно-правового обеспечения внешнеэкономической деятельности

в сфере передачи продукции двойного назначения. В 1999 г. был принят Федеральный закон № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», который стал фундаментом нормативно-правового обеспечения национальной системы экспортного контроля при регулировании внешнеэкономической деятельности государства. Этим законом установлены основы государственной политики России в сфере экспортного контроля, а также выделен особый объект регулирования – товары двойного назначения. С принятием данного закона был закреплён системный характер режима товаров двойного назначения, закрепляющий цели, задачи и принципы правового регулирования оборота товаров двойного назначения.

Баланс частных и публичных интересов обуславливает структуру режима, как системного явления. К числу элементов режима товаров двойного назначения относятся:

- определение границ его распространения;
- порядок осуществления экспортного контроля;
- наличие круга субъектов правоотношений в сфере оборота товаров двойного назначения;
- содержание субъективных прав и юридических обязанностей субъектов режима;
- наличие эффективного правового механизма, обеспечивающего охрану правового режима от нарушений.

В связи с этим режим товаров двойного назначения обладает следующими качествами (свойствами): целостностью, иерархичностью строения, структуризацией, множественностью и системностью.

Между тем динамика баланса частных и публичных интересов, закреплённая в статических элементах режима, обуславливает динамический характер режима как системного явления.

Таким образом, статический и динамический аспекты режима товаров двойного назначения как правового явления, выражающего справедливый баланс частных и публичных интересов, обуславливают неразрывную связь его формы и содержания.

С.С. Алексеев отмечал, что правовой режим выражает неразрывную связь правовой формы и содержания регулируемых правовых отношений. Благодаря этой характерной черте правовые режимы позволяют видеть глубокое социальное содержание права и решать социальные задачи в неразрывной связи с содержанием регулируемых отношений [12. С. 212].

В этой связи необходимо различать, но не противопоставлять статические и динамические свойства режима товаров двойного назначения.

В статическом аспекте режим товаров двойного назначения имеет определённую структуру, состоящую из правовых норм, которые можно классифицировать по социальному назначению на учредительные нормы (принципы, цели, задачи), дефинитивные (нормы-определения), регулирующие (нормы – правила поведения), обеспечительные (нормы-гарантии) и охранительные нормы (нормы – стражи порядка).

Таким образом, в статическом аспекте режим товаров двойного назначения представляет собой установленный в правовых нормах механизм (структуру), который является системой либо совокупностью систем, обусловленных определенной целостностью, логичностью и иерархичностью.

При этом в динамическом аспекте режим товаров двойного назначения представляет собой особое сочетание правовых методов в их комплексном применении в ходе правореализационной практики, поэтому изучение режима предполагает анализ его правоприменительной практики, возникающих правоотношений, соотношения субъективных прав и юридических обязанностей, актов реализации права, особенностей юридической ответственности.

Следовательно, сущность режима товаров двойного назначения раскрывается именно в диалектическом единстве его статических и динамических компонентов, обусловленных балансом частных и публичных интересов, образующих единый комплекс (систему) правовых методов, призванных организовать определенный участок социальной сферы путем трансформации правовых норм в правомерное поведение субъектов.

Режиму товаров двойного назначения свойственны следующие парные категории: явление и процесс, форма и содержание, цель и направленность, структурность и сочетаемость, устойчивость и изменчивость.

Таким образом, именно парность категорий, выраженная в их диалектической взаимосвязи, отражает баланс интересов как внутреннее единство статических и динамических характеристик правового режима товаров двойного назначения, дифференцирующих его как системное явление правовой реальности, обладающее формой (система правовых норм) и содержанием (система правовых методов).

Учредительные нормы режима товаров двойного назначения определяют цели, задачи и принципы правового режима товаров двойного назначения, которые являются основополагающими элементами системы, обеспечивающими единство ее элементов.

В связи с этим именно учредительные нормы как элементы структуры режима товаров двойного назначения определяют его направленность, обусловленную необходимостью поиска справедливого баланса между частными и публичными интересами, которые, с одной стороны, связаны обеспечением безопасности государства, а с другой – с созданием условий для интеграции экономики России в мировую экономику.

Вместе с тем, анализируя структуру правового режима, необходимо отметить наличие в ней норм-определений, обусловленных необходимостью четкого закрепления правовых дефиниций.

Так, например, в соответствии с Постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 11 ноября 1993 г. № 1030 «О контроле за выполнением обязательств по гарантиям использования импортируемых и экспортируемых товаров (услуг) двойного применения в заявленных целях», товарами (услугами) двойного применения являются сырье, материалы, оборудование,

научно-техническая информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники и в отношении которых установлен экспортный контроль.

Основу (тело) правового режима товаров двойного назначения составляют регулятивные нормы (нормы – правила поведения). Они образуют его особый механизм – форму выражения.

Вместе с тем содержание режима товаров двойного назначения отражает баланс частных и публичных интересов, выраженный в его целях и задачах.

Н.И. Матузов и А.В. Малько считали, что правовой режим нельзя в полном объеме отождествлять с понятием механизма правового регулирования, но вместе с тем его нельзя и отделять от этого понятия, поскольку он реализуется через механизм правового регулирования, представляющий собой общий порядок, процесс действия права. Если механизм правового регулирования – юридическая категория, показывающая, как осуществляется правовое регулирование, то правовой режим в большей мере – содержательная характеристика конкретных нормативных средств, призванных организовать определенный участок жизнедеятельности людей. Он представляет собой специфический механизм правового регулирования, его особый порядок, направленный на конкретные виды субъектов и объектов, устанавливающие рамки, в которых эти субъекты и объекты взаимодействуют [14. С. 65].

Следовательно, рамки (порядок), в которых взаимодействуют субъекты и объекты в процессе правоотношения, носят динамический характер, обусловленный динамическим характером баланса частных и публичных интересов. В связи с этим особым свойством режима товаров двойного назначения является его способность изменять правовой статус товара (оборотоспособность) и субъекта (правосубъектность) в ходе правореализации.

Таким образом, единство и дифференциация системы режима товаров двойного назначения заключается в том, что общий и особенный виды режима действуют в части, не исключая действия специального правового режима. Кроме того, специальный режим действует с учетом положений общего правового режима товаров двойного назначения.

В рамках режима товаров двойного назначения ярко выражен динамический характер правового статуса объекта правоотношения, закрепленный в Федеральном законе № 183-ФЗ 1999 г. «Об экспортном контроле». Так, объективные положения режима товаров двойного назначения имманентно предусматривают: обычную оборотоспособность объектов гражданских прав, которая обусловлена осуществлением безлицензионного режима (ст. 19); ограниченную оборотоспособность объектов гражданских прав, связанную с лицензированием внешнеэкономической деятельности (ст. 19); полный запрет на обращение объектов гражданских прав, который обусловлен институтом всеобъемлющего контроля (ст. 20).

Включение той или иной подсистемы режима товаров двойного назначения осуществляется на субъективном уровне в процессе правоприменительной практики. Следовательно, можно выделить следующие статусы объектов режима товаров двойного назначения: общая оборотоспособность, ограниченная оборотоспособность, специальная оборотоспособность, а также запрет на оборот.

Кроме того, динамическая оборотоспособность товаров двойного назначения коррелирует с динамической правосубъектностью, которая выражается в изменении субъективных прав и юридических обязанностей субъектов правоотношения.

И.С. Барзилова подчеркивает особую роль правовых режимов в плане установления правового статуса субъектов, их субъективных прав и юридических обязанностей, определения порядка взаимоотношения между ними, предусматривающего соответствующие юридические процедуры [15. С. 29].

Так, правосубъектность участников режима зависит:

– от статуса субъекта правоотношения;

– статуса объекта правоотношения;

внешних факторов, в которых осуществляется правоотношение (объективный фактор);

внутренних факторов субъекта правоотношения (субъективный фактор).

Таким образом, многоуровневый характер режима товаров двойного назначения, обусловленный субъективными и объективными факторами, детерминирует сложную иерархию его структуры, состоящую из нескольких подсистем, которые взаимодействуют между собой посредством межотраслевых связей как на национальном, так и международном уровне.

Как справедливо отмечено М.Ю. Чельшевым, межотраслевое правовое регулирование в экономической, в том числе предпринимательской, сфере, включающее гражданско-правовые элементы, необходимо определить как процесс упорядочения экономических отношений при помощи разноотраслевых правовых средств, в рамках которого гражданско-правовые инструменты трансформируются под влиянием иных отраслевых инструментов и частного, и публичного, и частно-публичного права [16. С. 73].

В связи с этим расширение межотраслевых связей путем унификации правовых норм, а также использование современных технологий в процессе экспортного контроля позволит обеспечить справедливый баланс между частными и публичными интересами.

При этом вмешательство государства в имущественные отношения частных лиц должно носить исключительный характер, предусматривающий наличие механизма судебной защиты слабой стороны, например в виде института защиты прав потребителей. Так, именно рискориентированный подход, основанный на дополнительной роли государства, позволит повысить эффективность режима товаров двойного назначения, а также устранить архаичные методы правового регулирования оборота товаров двойного назначения, основанные на разрешительном типе регулирования.

Таким образом, к системным мерам, позволяющим интегрировать передовые технологии в механизм режима товаров двойного назначения, можно отнести:

- внедрение рискориентированного подхода в систему экспортного контроля;
- переход к уведомительному порядку экспортного контроля;
- переход к автоматической идентификации товаров двойного назначения;
- создание единой технологической платформы контроля за оборотом товаров двойного назначения;
- создание виртуального образа товаров двойного назначения с функцией сохранения истории их использования;
- чипирование товаров двойного назначения;
- использование распределительных регистров в сделках с товарами двойного назначения.

Литература

1. Хрестоматия по экономической теории / сост. Е.Ф. Борисов. М. : Юрист, 2000. 536 с.
2. Пьянкова А.Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. Сер. Юридические науки. 2014. № 2. С. 117–130.
3. Киракосян С.А. Принцип равенства в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 25 с.
4. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. 2-е изд., доп. М. : Формула права, 2008. 688 с.
5. Ситдикова Р.И. Соотношение частных и общественных интересов в авторском праве // Научные труды Российской академии юридических наук. М. : Юрист, 2012. Вып. 12, т. 1. С. 930–935.
6. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л. : Изд-во ЛГУ, 1980. 120 с.
7. Истомин В.Г. Проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов на современном этапе развития законодательства о защите конкуренции // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 3. С. 20–25.
8. Тихомиров Ю.А. Публичное право : учебник. М. : БЕК, 1995. С. 54–55.
9. Васькова Е.П., Храмова Т.М. Соотношение публичных и частных интересов при разрешении споров экономического характера: сравнительно-правовое исследование опыта судебного правотворчества РФ и США // Арбитражные споры. 2013. № 2. С. 115–154.
10. Клейн Н.И. Защита публичного правопорядка и гражданских прав при нарушении антимонопольного законодательства // Закон. 2008. № 2. С. 31–36.
11. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 2013. 351 с.
12. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М. : Юрид. лит., 1985. 480 с.
13. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М. : Норма, 2013. 496 с.
14. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29.
15. Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты / под ред. А.В. Малько, И.С. Барзиловой. М. : Юрлитинформ, 2012. 410 с.
16. Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. 205 с.

Shcherbakov Mikhail G., Kazan (Volga region) Federal University (Kazan, Russian Federation)
CIVIL LAW REGIME OF DUAL-USE GOODS FROM THE POSITION OF ENSURING THE BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Keywords: mode of dual-use goods, dual-use goods mode system, dual-use goods as objects of civil rights, balance of private and public interests, dynamic turnover of dual-use goods, regulation in the legal regime of dual-use goods.

DOI: 10.17223/22253513/37/16

The article examines the dialectical relationship between the balance of private and public interests and the effectiveness of legal regulation of the dual-use goods.

The concepts of dual-use goods and the legal regime of dual-use goods are examined and the conclusion is made that there is an interdependence between the categories «fair balance of private and public interests» and «the form and content of the dual-use goods regime».

The structure of the legal regime system, consisting of interconnected subsystems that are in functional unity with each other, is analyzed. The dynamic property of the legal regime of dual-use goods to change the status of the goods and the status of the subject, depending on the state of the balance of private and public interests, is revealed.

A special mechanism has been identified for regulating the system of the legal regime for dual-use goods, arising from the process of unification of legal norms, both at the international and national levels.

The author proposed measures to improve the mechanism for regulating the legal regime of dual-use goods, based on the achievements of scientific and technological progress.

Thus, increasing inter-industry relations through the unification of legal norms, as well as the use of modern technologies in the export control process, will ensure a fair balance between private and public interests.

Meanwhile, state intervention in the property relations of individuals should be of an exceptional nature, providing for the existence of a mechanism for judicial protection of the weak side, for example, in the form of an institution for consumer protection.

It is a focused approach based on the additional role of the state that will improve the effectiveness of the dual-use goods regime, as well as eliminate archaic methods of legal regulation of the turnover of dual-use goods based on the permissive type of regulation.

In that way, the system measures that allow integrating advanced technologies into the mechanism of dual-use goods regime include:

- introduction of a risk-based approach in the export control system;
- transition to the notification procedure for export control;
- transition to automatic identification of dual-use goods;
- creation of a unified technological platform for controlling the turnover of dual-use goods;
- creating a virtual image of dual-use goods with the function of saving the history of their use;
- chipping of dual-use goods;
- use of distribution registers in transactions with dual-use goods.

References

1. Borisov, E.F. (2000) *Khrestomatiya po ekonomicheskoy teorii* [A Reader on Economic Theory]. Moscow: Yurist".
2. Pyankova, A.F. (2014) The Notion of the Balance of Interests and Its Place in Russian Civil Law. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Judicial Sciences*. 2. pp. 117–130. (In Russian).

3. Kirakosyan, S.A. (2009) *Printsip ravenstva v rossiyskom grazhdanskom prave* [The principle of equality in Russian civil law]. Abstract of Law Cand. Diss. Rostov on Don.
4. Lazarev, L.V. (2008) *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossii* [Legal positions of the Constitutional Court of Russia]. 2nd ed. Moscow: Formula prava.
5. Sitdikova, R.I. (2012) Sootnoshenie chastnykh i obshchestvennykh interesov v avtorskom prave [The ratio of private and public interests in copyright]. *Nauchnye trudy Rossiyskoy akademii yuridicheskikh nauk*. 12(1). pp. 930–935.
6. Ekimov, A.I. (1980) *Spravedlivost' i sotsialisticheskoe pravo* [Justice and Socialist Law]. Leningrad: Leningrad State University.
7. Istomin, V.G. (2017) Problema obespecheniya balansa chastnykh i publichnykh interesov na sovremennom etape razvitiya zakonodatel'stva o zashchite konkurentsii [The problem of ensuring the balance of private and public interests at the present stage of development of legislation on the protection of competition]. *Zhurnal pred-prinimatel'skogo i korporativnogo prava – Journal of Entrepreneurship and Corporate Law*. 3. pp. 20–25. (In Russian).
8. Tikhomirov, Yu.A. (1995) *Publichnoe pravo* [Public Law]. Moscow: BEK. pp. 54–55.
9. Vaskova, E.P. & Khramova, T.M. (2013) Sootnoshenie publichnykh i chastnykh interesov pri razreshenii sporov ekonomicheskogo kharaktera: sravnitel'no-pravovoe issledovanie opyta sudebnogo pravotvorchestva RF i SShA [The ratio of public and private interests in resolving disputes of an economic nature: a comparative legal study of the experience of judicial lawmaking of the Russian Federation and the United States]. *Arbitrazhnye spory*. 2. pp. 115–154.
10. Kleyn, N.I. (2008) Zashchita publichnogo pravoporyadka i grazhdanskikh prav pri narushenii antimonopol'nogo zakonodatel'stva [Protection of public law and order and civil rights in violation of antimonopoly legislation]. *Zakon*. 2. pp. 31–36.
11. Pokrovsky, I.A. (2013) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The main problems of civil law]. Moscow: Statut.
12. Alekseev, S.S. (ed.) (1985) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
13. Zorkin, V.D. (2013) *Pravo v usloviyakh global'nykh peremen* [Law in the Context of Global Changes]. Moscow: Norma.
14. Matuzov, N.I. & Malko, A.V. (1996) Pravovye rezhimy: voprosy teorii i praktiki [Legal regimes: issues of theory and practice]. *Pravovedenie*. 1. pp. 16–29.
15. Malko, A.V. & Barzilova, I.S. (eds) (2012) *Pravovye rezhimy: obshcheteoreticheskiy i otraslevyye aspekty* [Legal regimes: general theoretical and sectoral aspects]. Moscow: Yurlitin-form.
16. Chelyshev, M.Yu. (2008) *Osnovy ucheniya o mezhotraslevykh svyazyakh grazhdanskogo prava* [Fundamentals of the doctrine of the civil law intersectoral relations]. Kazan: Kazan State University.